

ПОЧЕМУ

НЕЛЬЗЯ ЖЕЛАТЬ ЗЛА ДРУГИМ

Почему нельзя
желать зла
другим

*Беседы святителя
Иоанна Златоустого
о борьбе со страстями*

«Ковчег»
Москва

ББК 86.372
П 65

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-503-0133**

П 65 **Почему нельзя желать зла другим. Бесе-
ды святителя Иоанна Златоустого о борь-
бе со страстями.** — М.: «Ковчег», 2016 г. —
32 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Почему необходимо ограждать вход в душу страстям.....	4
Лучшее средство к исправлению своих пороков — это исследовать их.....	8
Как бороться с завистью	12
Как бороться с тщеславием	15
Как бороться с гневом	17
Почему нельзя желать зла другим	21
Как омываются грехи	24
В чем состоит жертва христианина	26
Всякий грех очищается милостыней.....	29

Почему необходимо заграждать вход в душу страстям

*(Из 86-й беседы
на Евангелие от Матфея)*

Худое, очень худое дело поддаваться худым страстям, а потому надлежит всячески отражать их и возбранять им вход. Когда страсти займут душу и станут обладать ею, они, как огонь, падающий на сухие дрова, возжигают в ней страшный пламень. Поэтому молю вас, употребляйте все, чтобы заградить им вход, и не давайте места какому бы то ни было злу, успокаивая себя душепагубным рассуждением: что за важность в том или в этом? Отсюда-то рождаются безчисленные роды зол. Коварный диавол употребляет большие хитрости и насилие, и послабление к погибели человека и начинает действия свои с малого. Смотри: хотел он довести Саула до того, чтобы тот пошел слушать болтовню чревоволшебницы.

Если бы он вначале стал внушать это Саулу, то Саул, конечно, не послушал бы его. Как, в самом деле, послушал бы тот, кто сам преследовал волхвования? Поэтому он неприметно и мало-помалу приводит его к тому. И во-первых, когда преслушал Саул Самуила и в отсутствие его дерзнул принести всесожжение, то, будучи обвиняем, говорит, что большая нужда настояла со стороны врагов; и в то время, как должен был рыдать, оставался спокоен, как бы ничего не сделал. Потом Бог повелел истребить амаликитян, — но он и этого не исполнил. Далее следовали злые умысления его против Давида, — и таким образом неприметно и мало-помалу поскользаясь, он не мог уже остановиться, пока наконец не вверг себя в самую бездну погибели.

Так случилось и с Каином. Дьявол не тотчас увлек его на убийство брата, так как он и не успел бы убедить его; но, во-первых, склоняет его принести в жертву худшее, внушая ему, что в этом нет греха; во-вторых, возжег в нем ненависть и зависть, уверяя, что ничего и в этом нет; в-третьих, убедил умертвить брата и запирается пред Богом в гнусном смертоубийстве; и не прежде отступил от него, пока не довел до крайнего зла.

Итак, надобно отражать зло в начале; даже и в том случае, если бы первые преступления и не влекли за собой дальнейших, и тогда нельзя пренебрегать ими; между тем они доходят и до большего, когда душа вознерадит. Поэтому нужно употреблять все средства, чтобы истреблять пороки в самом начале. Не смотри на то, что грех сам по себе мал, но помни, что он бывает корнем великого зла, когда вознерадят о нем.

Сказать ли тебе достойное удивления? Не столько требуют тщания и трудов большие грехи, сколько, напротив, малые и незначительные. Отвращаться первых заставляет самое свойство греха; а малые, по тому самому, что малы, располагают нас к лени и не позволяют мужественно восстать на истребление их. А потому они скоро и делаются великими, если мы спим. Так обычно бывает и с телом. Так и в Иуде родилось это великое зло. Если бы он не думал, что будто бы неважное дело — красть имущество бедных, то, конечно, не впал бы и в грех предательства. Также если бы иудеям не представлялось маловажным то, что они пленены тщеславием, то, конечно, не дошли бы до христубийства. Да и всякое зло обыкновенно совершается так. Ведь никто не

впадает в нечестие скоро и вдруг. В душе нашей, несомненно, есть некоторый прирожденный стыд греха и уважение к добру, и невозможно ей вдруг дойти до такого безстыдства, чтобы отринуть все зараз, напротив, она нисходит до крайней гибели не приметно, мало-помалу, когда вознерадит. Так вошло в мир и идолопоклонство, когда стали выше меры чтить людей, как живых, так и умерших. Так же стали поклоняться изваяниям. Так, наконец, усилилось блудодейство и другие пороки. Смотри также: один безвременно посмеялся, другой укорил; иной отринул страх, говоря: это ничего. Что за важность — посмеяться? Что от этого может произойти? От этого происходят пустые разговоры, отсюда срамословие, а потом позорные поступки. Еще иной, когда его упрекают, что он поносит ближнего, насмехается и злословит, презирает это и говорит, что злословить другого ничего еще не значит. На самом же деле отсюда рождается безмерная ненависть, непримиримая вражда, безконечные укоризны; а от укоризн — драки; а от драк часто и убийство.

Итак, этот лукавый демон от малого доводит до большого, а от большого доводит до отчаяния, изобретая, таким образом, другой

способ, не менее пагубный. Подлинно, не столько губит грех, сколько отчаяние. Согрешивший, если будет бодрствовать, покаянием скоро исправляет свой проступок; а кто отчаивается и не кается, тот потому и остается без исправления, что не употребил врачевства покаяния.

**Лучшее средство
к исправлению своих пороков —
это исследовать их**

*(Из беседы 34
на Евангелие от Иоанна)*

Умоляю, — хотя бы и никто не видел наших дел, пусть каждый из нас обратится к своей совести, поставит самому себе судиею свой разум и раскроет пред ним свои согрешения. И если не желаем быть посрамленными в тот страшный день, уврачуем наши язвы, приложим к ним врачевство покаяния. Можно ведь, истинно можно выйти здоровым, хотя бы кто покрыт был тысячами ран: *Ибо если вы, сказано, будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14—5).

Как в крещении погружаемые грехи исчезают, так и эти уничтожатся, если захотим покаяться. Покаяние же состоит в том, чтобы уже не делать впредь того же, а кто принимается за прежние дела, тот уподобится псу, возвращающемуся на свою блевотину (см.: 2 Пет. 2, 22) и тому, который, по пословице, бьет шерсть над огнем и черпает воду решетом.

Итак, надобно и делом и мыслию отставать от поползновений греховных; а отстав, прилагать к ранам противоположные грехам врачевства.

Укажу некоторые примеры.

Ты — хищник и лихоимец? Отстань от хищения и приложи к ране милостыню.

Ты блудодействовал? Отстань от блуда и приложи к этой язве целомудрие.

Сказал что-нибудь худое о ближнем и повредил ему? Оставь злословие, приложи дружелюбие.

Станем так делать и с каждым из наших согрешений и ни одного из них не будем оставлять без внимания. Наступает уже, наступает время отчета. Потому и Павел говорит: *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем* (Флп. 6, 5—6). Но нам, может быть, следует сказать противное: *Господь близко, заботься.*

Филиппийцам кстати было слышать: ни о чем не заботьтесь, потому что они были в скорби, трудах и подвигах. А тем, которые живут в хищении, сластолюбии, которые должны дать тяжкий за это отчет, — тем справедливее вот что услышать: Господь близко, заботься.

Немного уже остается времени до конца; мир уже стремится к концу. Это показывают брани, скорби, землетрясения, охлаждение любви. Как тело при последнем издыхании, близ смерти, подвергается безчисленным недугам; как в доме, когда он близок к разрушению, обыкновенно многое падает и с кровли и со стен, — так близок, при дверях конец вселенной, и поэтому-то распространяются повсюду безчисленные злополучия. И если тогда Господь уже близ был, то гораздо более ныне... Откуда в самом деле ты знаешь, человек, что конец мира еще не близок и что сказанное еще не скоро сбудется? Концом года мы называем не последний только день его, а и последний месяц, хотя он имеет тридцать дней; так я не погрешу, если в таком числе годов назову концом и четырехсотый год. Таким образом апостол уже в свое время предвозвещал о кончине. Смиримся же и будем жить в страхе Божиим. А если мы живем

в безопасности, в нерадении и не ожидаем ничего, то настанет внезапно Пришествие. Объясняя это, Христос сказал: *как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 37). Это и Павел замечает, говоря: когда будут говорить: *«мир и безопасность»*, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут (1 Сол. 5, 3). Что это значит: *как мука родами постигает имеющую во чреве?* Часто беременные женщины во время забав, или обеда, или в бане, или на площади, ничего не ожидая впереди, внезапно бывают застигнуты болезнями рождения. А как и наше состояние таково, то будем всегда готовы. Не всегда же мы будем слышать об этом, не всегда будем иметь к тому возможность: *во гробе*, говорит Писание, *кто будет славить Тебя* (Пс. 6, 6)?

Покаемся же здесь, чтобы таким образом умилоствовать Бога в грядущий день и получить от Него прощение, которого и да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Как бороться с завистью

(Из бесед на Евангелие от Иоанна)

Зависть — страшное зло и полна лицемерия. Она наполнила вселенную безчисленными бедствиями. От этой болезни судилища наполнены подсудимыми. От нее страсть к славе и стяжанию; от нее властолюбие и гордость. Отсюда на путях преступные разбойники и на морях грабители. Отсюда убийства во вселенной; отсюда разделение нашего рода. Какое ни увидишь зло, знай, что оно от зависти. Она вторглась и в церкви. Она издавна была причиной множества зол. Она породила сребролюбие. Эта болезнь извратила все и растлила правду. *Угощения и подарки, сказано, ослепляют глаза мудрых и, как бы узда в устах, отвращают обличения* (Сир. 20, 29). Она и свободных делает рабами. Об ней мы каждый день беседуем, но нет никакой пользы. Мы бываем хуже зверей, грабим сирот, обираем вдовиц, обижаем бедных, прилагаем к горю горе. *Не стало милосердых на земле* (Мих. 7, 2).

И нам теперь время плакать или, лучше, следует каждый день говорить эти слова. Ничего не достигаем мы мольбами, ничего — советами и увещаниями; поэтому остается толь-

ко плакать. Так и Христос поступил: когда иерусалимляне, после многих Его увещаний, нисколько не воспользовались ими, Он плакал об их ослеплении.

Так поступают и пророки; так следует и нам ныне поступить. Теперь время плача, слез и сетования. Благовременно и нам теперь сказать: *позовите плакальщиц, чтобы они пришли* (Иер. 9, 17). Может быть, чрез это мы в состоянии будем исцелить от болезни тех, которые хищением строят светлые дома и приобретают поля.

Благовременно плакать; но и вы, ограбленные и обиженные, примите участие в моем плаче; присоедините к своему плачу и мои слезы. Но будем плакать не о себе самих, а об них: не вас они обидели, а себя погубили. Вы за обиду получите Царство небесное, а они, за неправильное приобретение, геенну. Поэтому лучше быть обиженным, нежели обижать. Будем плакать об них, но не человеческим плачем, а Священного Писания, которым плакали и пророки. Восплачем горько с Исаиею, и скажем: *Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле. В уши мои сказал Господь Саваоф:*

многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые — без жителей (Ис. 5, 8–9). Восплачем вместе с Наумом и скажем с ним: горе создающему дом свой в высоту! Или, лучше, будем плакать об них так, как Сам Христос о живших в то время, говоря: горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение (Лк. 6, 24)!

Так, умоляю, станем непрестанно плакать и мы; а если не будет неприлично, то станем даже ударять себя в грудь при виде беспечности братьев. Не станем оплакивать того, кто уже умер, но будем оплакивать хищника, корыстолюбца, сребролюбца, ненасытного. Зачем плакать об умерших, которым нельзя уже принести никакой пользы? Будем плакать о тех, для которых еще возможна перемена.

Но в то время, как мы плачем, они, может быть, смеются? И это достойно слез, что они смеются над тем, о чем следовало бы сокрушаться. Если бы они сколько-нибудь тронулись нашими рыданиями, то следовало бы перестать рыдать, в надежде на их исправление. Но так как они остаются безчувственными, то и мы будем продолжать плакать, не просто о богатых, но о сребролюбцах, лихоимцах и хищниках. Богатство не есть зло: его можно употреблять и с пользою, если, например, мы тратим

его на нуждающихся. Но зло — любостяжание; оно prepares нескончаемые казни.

Итак, станем плакать. Может быть, от этого и будет какое-нибудь исправление. Если же впавшие в этот грех и не освободятся от него, то, может быть, другие не подвергнутся этому злу, но остерегутся от него. Но дай Бог, чтобы и те освободились от этой болезни, и никто из нас не подвергся ей, чтобы всем вообще сподобиться обетованных благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

Как бороться с тщеславием

*(Из 29-й беседы
на Евангелие от Иоанна)*

Причина всех зол — тщеславие. Оно довело учеников Иоанна до зависти; оно же возбудило их зависть и опять, когда они немного уже успокоились. Потому, пришедши к Иисусу, они говорят Ему: *почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся* (Мф. 9, 14)? Будем же, возлюбленные, убегать этой страсти. А если будем избегать ее, мы избавимся от геенны. Она-то наиболее возжигает огонь; она всюду простирает власть

свою и мучительно обладает всяким возрастом и всяким званием; она ниспровергла целые церкви; она вредит делам гражданским; она разоряет целые дома, города, народы, племена. И что удивляешься этому? Она проникает и в пустыни и там показывает великую силу. Часто и те, которые оставляли большие стяжания и все обольщения мира, ни с кем не имели общения, овладевали самыми сильными плотскими пожеланиями, и те, будучи пленены пустою славою, теряли все. За эту страсть фарисей, трудившийся много, поставлен ниже мытаря, который несколько не трудился, но много совершил грехов.

Осуждать эту страсть не трудно, все во мнении о ней согласны. А надобно постараться, как бы одолеть ее. Как же одолеть? Будем противопоставлять славе славу. Как мы презираем богатство земное, когда взираем на богатство небесное, и не дорожим настоящею жизнью, когда помышляем о жизни гораздо лучшей, так мы сможем презреть и славу настоящего мира, когда будем помышлять о славе гораздо высшей, о славе истинной. Здешняя слава — слава пустая и суетная, имеющая только имя, без дела, а та слава, небесная, есть слава истинная, в которой прославляют не

люди, но Ангелы и Архангелы и Сам Владыка Архангелов, а лучше сказать, вместе с Ним и люди. Если будешь смотреть на то зрелище, если узнаешь тамошние венцы, если обратишься к тому прославлению, то земное никогда не овладеет тобою; ты не будешь считать великим настоящее и не станешь искать преходящего. И в царских палатах ни один из оруженосцев, предстоящих царю, не оставит службы тому, кто облечен диадемою и восседает на престоле, чтобы вслушиваться в крики ворон и жужжание летающих мух и комаров. А похвалы людей ничем не лучше этого.

Итак, зная малоценность человеческих вещей, будем все собирать в безопасные сокровищницы и искать славы постоянной и неизменной, которой и да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Как бороться с гневом

(Из 48-й беседы на Евангелие от Иоанна)

Научимся уступчивости и кротости Спасителя: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и*

смирен сердцем (Мф. 11, 29), — и отвергнем всякую гневливость. Восстанет ли кто против нас, — мы будем смиренны. Станет ли кто поступать с нами нагло, — мы будем услужливы. Будет ли кто язвить и терзать нас насмешками и ругательствами, — не будем отвечать тем же, чтобы мщением за себя не погубить себя.

Гнев есть зверь, зверь жестокий и лютой. Чтобы укротить его, будем припевать себе стихи из Божественного Писания и говорить: *прах ты* (Быт. 3, 19), и: *Что гордится земля и пепел?* (Сир. 10, 9), также: *движение гнева есть падение для человека* (Сир. 1, 22).

Подлинно, нет ничего хуже, ничего безобразнее гневного лица; если же — лица, то тем более — души. Как тогда, когда разрывают грязь, обыкновенно бывает зловоние, так и тогда, когда душа возмущается гневом, появляется великое безобразие.

Но не могу, скажешь, вынести поношения от врагов. Отчего же, — скажи? Если враг сказал правду, то, еще прежде его, тебе самому следовало бы укорить себя, и ты должен благодарить его за обличение; если же ложь, не обращай на то внимания. Он назвал тебя нищим, — посмейся этому. Назвал низким или бессмысленным, — пожалей о нем, потому

что, *кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной* (Мф. 5, 22).

Итак, когда кто станет поносить тебя, помысли о том наказании, которому он подлежит, — и не только не будешь гневаться, но и прольешь слезы. Никто не сердится на одержимых лихорадкою или горячкою, но все жалеют о подобных людях и плачут. А такова и душа разгневанная.

Если же хочешь и отомстить, смолчи, — и тем нанесешь врагу смертельный удар. Если же будешь отвечать на укоризну укоризною, то зажжешь огонь.

Но присутствующие, скажешь, будут обвинять в малодушии, если стану молчать. Не в малодушии будут обвинять, а подивятся любомудрию. Если же ты, подвергшись поношению, станешь огорчаться, то чрез это будешь поносить сам себя, потому что заставишь думать, что сказанное о тебе справедливо. Отчего, скажи мне, богач смеется, когда слышит, что его называют нищим? Не оттого ли, что не сознает за собою нищеты? Так и мы, если на бранные слова будем отвечать более смехом, чрез то представим величайшее доказательство, что мы не сознаем за собою того, в чем укоряют нас. Притом же, доколе

нам бояться суждений людских? Доколе презирать общего всем Владыку и прилепляться к плоти? *Если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы* (1 Кор. 3, 3)?

Будем же духовными и обуздаем этого страшного зверя. Между гневом и бешенством нет никакого различия; гнев есть то же беснование, только временное, или даже и хуже беснования. Бесноватый может еще получить прощение; а гневающийся подвергнется тысяче мучений, как добровольно стремящийся в бездну погибели. Да и прежде будущей геенны, он уже здесь терпит наказание, так как во всю ночь и во весь день носит в помыслах души своей непрестанное смятение и незатишающую бурю.

Итак, чтобы избавиться и наказания в жизни настоящей, и мучения в будущей, отринем эту страсть и будем выказывать всякую кротость и уступчивость. Через это мы обретем покой нашим душам и здесь и в Царствии небесном, которого и да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу, со Святым Духом, слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Почему нельзя желать зла другим

(Из 52-й беседы
на Евангелие от Иоанна)

Никогда не будем злоумышлять против других, памятуя, что мы изощряем чрез это меч против себя самих и наносим себе глубочайшую рану. Но тебя оскорбил кто-нибудь, и ты хочешь ему отомстить? Не мсти. Таким только образом ты действительно будешь в состоянии отомстить. Если же будешь сам мстить, тогда не отомстишь. И не думай, что эти слова — загадка; нет, это — истина. Как и каким образом? Так, что когда ты не мстишь, тогда поставляешь Бога врагом ему (обидчику); а когда сам мстишь, тогда этого уже не бывает. *Мне отмщение, Я воздам*, говорит Господь (Рим. 12, 19). Если мы имеем рабов и они, рассорившись между собою, не нам предоставят расправу и наказание, а присвоят их себе сами, то хотя бы они после тысячу раз приступали к нам, мы не только не отмщаем за них, а, напротив, еще гневаемся на них, называя их бродягами и забияками. Все, говорим мы им, следовало предоставить нам; но так как ты прежде отомстил сам за себя,

то уже не докучай нам. Тем более скажет это Бог, Который повелел все предоставлять Ему. Да и не стыдно ли, что мы от своих рабов требуем такого любомудрия и послушания, а Господу не предоставляем того, чего требуем себе от рабов? Это я говорю потому, что вы склонны мстить друг другу; между тем, кто истинно любомудрствует, тот не должен этого делать, а, напротив, должен прощать и оставлять грехи, хотя бы за это и не было той великой награды — отпущения собственных грехов. Если ты осуждаешь согрешившего, то зачем же, скажи мне, сам гресишь и впадаешь в то же самое? Оскорбил ли кто тебя? Не оскорбляй его взаимно; иначе сам себя оскорбишь. Ударил ли кто тебя? Не плати ему тем же, иначе между вами не будет различия. Опечалил ли кто тебя? Не огорчай его со своей стороны, потому что прибыли от этого нет никакой, между тем ты опять сделаешься подобным ему. Только тогда ты в состоянии будешь образумить его, когда перенесешь обиду спокойно и с кротостью; только чрез это ты устыдишь его и укротишь его гнев. Никто не исцеляет зла злом, но зло добром. Так любомудрствуют и некоторые из язычников. Если же у несмысленных язычников такое любомудрие,

то постыдимся быть хуже их. Многие из них были обижены и переносили обиды. Многие были оклеветаны и не мстили; подвергались наветам и благодетельствовали. Но я боюсь немало, чтобы некоторые из них не оказались выше нас по жизни и чрез то не увеличили нашего наказания. В самом деле, если мы, которые получили Духа, ожидаем Царствия, любомуудрствуем о небесах, не боимся геенны, имеем повеление быть Ангелами, пользуемся Таинствами, — если мы не достигнем даже до их добродетели, то какое будем иметь извинение? Если нам должно превосходить иудеев, так как сказано: *если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство небесное* (Мф. 5, 20), то тем более язычников. Если мы должны превосходить фарисеев, то тем более — неверных. Если же и в том случае, когда мы не превзойдем по жизни иудеев, для нас заключено Царство небесное, то как сподобимся достигнуть его, когда окажемся хуже и язычников?

Удалим же от себя всякую раздражительность, и гнев, и ярость. *Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно* (Флп. 3, 1). И врачи употребляют несколько раз одно и то же лекарство. Так и мы не пере-

станем одно и то же внушать, об одном и том же напоминать, учить, умолять. Ведь у нас много житейских забот, которые могут приводить нас в забвение; а потому и наставление нам нужно постоянное. А что мы не напрасно и не без пользы собираемся здесь, представим доказательство на это в делах, чтобы чрез то сподобиться и будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Как омываются грехи

*(Из 7-й беседы
на Евангелие от Иоанна)*

Станем... сокрушаться сердцем, будем оплакивать грехи свои, как заповедал нам Христос. Станем скорбеть о своих преступлениях, возобновим тщательно в памяти все, на что мы отваживались в прошедшее время, и все то постараемся совершенно загладить.

К этому Бог открыл нам много путей. *Говори ты*, говорит Господь, *чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26). И в другом месте: *я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал:*

«исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего (Пс. 31, 5).

Так, частое воспоминание грехов и обвинение себя в них немало способствует к уменьшению великости их.

Есть и другой путь, еще более верный, когда мы не помним зла никому, кто согрешил против нас, когда прощаем всякому сделанные против нас проступки.

Хочешь ли знать еще третий путь? Послушай, что говорит Даниил: *искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным* (Дан. 4, 24).

Есть и еще, кроме этого, путь — частое упражнение в молитвах, постоянное прилежание в молениях к Богу.

Приносит нам немало утешения и оставления грехов также и пост, когда соединяется с любовью к ближним; он угашает и силу гнева Божия. *Вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи* (Сир. 3, 30).

Итак, будем ходить по всем этим путям. Если будем всегда держаться их и на них обращать свое внимание, то не только очистим прошедшие преступления, но и на будущее время весьма много приобретем для себя пользы, — не дадим диаволу возможности нападать

на нас, да и сами не впадем в беспечность житейскую, в это гибельное любопытство. Дьявол между прочим и до этого доводит, и потом до этих безрассудных изысканий и вредных словопрений, как скоро замечает, что люди предаются праздности и недеятельности, вовсе не заботясь о добродетельной жизни. Но мы заградим ему этот проход, будем бодрствовать, трезвиться, чтобы, после краткого времени небольших трудов, достигнуть в безконечные веки бессмертных благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава во веки веков. Аминь.

В чем состоит жертва христианина

*(Из 74-й беседы
на Евангелие от Иоанна)*

Последуем за Христом и возьмем крест. Если и нет теперь гонений, зато теперь время для другого рода смерти. *Умертвите*, сказано, *земные члены ваши* (Кол. 3, 5).

Итак, погасим вожделение, умертвим гнев, истребим зависть. Это — жертва живая. Жертва эта не оканчивается пеплом, не рассеива-

ется в дыме, не требует ни дров, ни огня, ни ножа. Для нее огонь и нож — Дух Святой. Воспользовавшись этим ножом, отсеки от сердца все излишнее и чуждое, открой заключенный слух. Страсти и злые пожелания обыкновенно заграждают вход слову. Так, усилившаяся привязанность к богатству не позволяет слушать слово о милостыне; появившаяся зависть преграждает путь учению о любви; да и всякая другая страсть, вторгшись в душу, делает ее крайне нерадивою ко всему. Истребим же злые пожелания. Ведь нужно только захотеть, и все исчезнет. Не будем думать, будто любовь к богатству сама по себе сильна: вся сила заключается в нашей беспечности. Есть много людей, которые, говорят, даже не знают, что такое серебро, потому что любовь к богатству — страсть неестественная. Естественные положения вложены в нас с самого начала; а о золоте и серебре долгое время даже не было известно, существуют ли они. Отчего же усилилась эта страсть? От тщеславия и крайней беспечности. Из пожеланий одни необходимы, другие естественны, а иные ни то, ни другое. Так, все те желания, от неудовлетворения которых гибнет животное, естественны и необходимы, как, например, — желание пищи,

питья и сна. Вождение плотское естественно, но не необходимо, так как многие преодолели его и, однако, не погибли. А желание богатства ни естественно, ни необходимо, а излишне: если мы захотим, то и не подчинимся ему. Ведь и Христос, беседуя о девстве, сказал: *Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 12), а о богатстве не так, — а как? *Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33). Что легко, к тому увещевает, а что превосходит силы многих, то оставляет произволению. Итак, зачем мы лишаем сами себя всякого оправдания? Кто пленен страстию особенно сильною, тот понесет не столь большое наказание; а кто уловлен страстию слабою, тот лишится всякого оправдания. И в самом деле, что мы будем отвечать, когда скажет: *алкал Я, и вы не дали Мне есть* (Мф. 25, 42)? Какое будем иметь оправдание? Сошлемся, конечно, на бедность? Но мы не беднее той вдовицы, которая, положивши две лепты, превзошла всех. Бог требует от нас не значительности дара, а меры сердечного благорасположения; и это — знак Его промышления. Подивимся же Его человеколюбию и будем приносить, что можем, чтобы и в настоящей, и в будущей

жизни, воспользовавшись великим Его человеколюбием, мы могли насладиться обещанными благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

Всякий грех очищается милостью

*(Из 25-й беседы
на Деяния апостолов)*

Нет греха, которого бы не могла очистить, которого бы не могла истребить милостыня; всякий грех ниже ее, она есть врачевство, пригодное ко всякой ране. Что хуже мытаря? Он способен на всякое нечестие; но и это все нечестие Закхей очистил (см.: Лк. 19, 8—9). Смотри, как и Христос внушает это тем, что установил иметь ковчежец и носить вметаемая (см.: Ин. 12, 6). И Павел говорит: *мы помнили нищих* (Гал. 2, 10). И везде в Писаниях много говорится об этом предмете. Так, (Премудрый) говорит: *Богатством своим человек выкупает жизнь свою* (Притч. 13, 8). И Христос: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною*

(Мф. 19, 21). В этом, подлинно, состоит совершенство. Милостыня же совершается не только деньгами, но и делами. Так, например, можно ходатайствовать, можно подать руку помощи; часто в делах ходатайство помогало даже больше денег.

Итак, приведем в действие в настоящем случае все роды милостыни. Можешь деньгами? Не медли. Можешь ходатайством? Не говори, что у тебя нет денег, это ничего; и то значит весьма много, будь так расположен, как бы ты подавал деньги. Можешь услугою? Сделай и это. Например: ты врач по званию? Позаботься о больных; и это много значит. Можешь советом? Это — гораздо важнее всего; совет тем лучше и выше всего, чем большую он приносит пользу: им ты избавляешь не от голода, но от лютой смерти. Им и апостолы были особенно богаты; поэтому раздачу денег они вверили низшим, а сами пребывали в служении слову (см.: Деян. 4, 1—4). Или, думаешь ты, не велика будет милостыня, если душу, предавшуюся унынию, находящуюся в крайней опасности, одержимую пламенем страсти, можешь освободить от этой болезни? Например, ты видишь друга, одержимого сребролюбием? Окажи милость этому человеку. Он хочет уда-

виться? Угаси пламень его. А что, если он не послушается? Ты делай свое дело и не ленись. Видишь его, связанного узами (сребролюбие ведь — поистине узы)? Приди к нему, посети его, утешь, постарайся освободить от уз. Если он не согласится, сам будет виноват. Видишь нагого и странника (поистине наг и странник для небес не пекущийся о добродетельной жизни)? Возьми его в дом свой, одень в одежды добродетели, сделай гражданином неба. А что, скажешь, если я сам наг? Одень наперед себя самого; если знаешь, что ты наг, то, конечно, знаешь и то, что ты должен одеться. Если только ты знаешь свойства этой наготы, то легко можешь узнать и свойственное ей одеяние. Как многие женщины носят шелковые одежды и поистине обнажены от одежды добродетели! Таких пусть одевают мужья. Но они не принимают этих одежд, а хотят тех? Сделай сначала так: возбуди в них желание этих одежд, покажи, что они наги, беседуй о будущем суде, скажи, что там нужны будут нам другие одежды, а не те (шелковые).

**Русь Святая!
Храни веру Православную,
в нейже тебе утверждение.**

Подписано в печать 17.10.16. Формат 70×90^{1/32}.
Печать офсетная. Бумага газетная.
Объем 1 п. л. Усл. печ. л. 1,29.
Гарнитура «Ньютон». Тираж 10 000 экз.

Издательство «Ковчег».
Москва, Савеловский проезд, д. 8

Оптовая и розничная книжная торговля

Телефоны:
Москва: (495) 689-11-00

Книжный интернет-магазин издательства «Ковчег»
prav-knigi.ru

